

INSPIRIA

Лю Сяохуэй

18+

Они
знают
язык
мертвых

НЕЕСТЕСТВЕННАЯ
СМЕРТЬ

INSPIRIA

Ток. Немая улика. Криминалисты расследуют

Лю Сяохуэй

Неестественная смерть

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.581-312.4

ББК 84(5Кит)-44

Сяохуэй Л.

Неестественная смерть / Л. Сяохуэй — «Эксмо», 2020 — (Ток. Немая улика. Криминалисты расследуют)

ISBN 978-5-04-247404-0

Лю Сяохуэй — известный в Китае судмедэксперт-патологоанатом. Более 100 миллионов прочтений в сети, более 500 тысяч проданных копий. Основано на реальных расследованиях. Каждое преступление оставляет улики... и почти всегда пытается выдать себя за несчастный случай. Обычное ДТП на окраине города: сбитый мужчина, след протектора на одежде — дело почти закрыто. Но судмедэксперт Лю смывает кровь с лица погибшего и узнаёт его. На асфальте лежит Лао Чжао — его коллега. Телефон и кошелёк исчезли, рядом выведен странный знак: иероглиф «рот». Последняя подсказка — или ловушка? Пока следственная группа выходит на человека с телефоном Лао Чжао, становится ясно: это не случайность, а тщательно выстроенная месть. И в этой игре правда может оказаться страшнее любого признания... «Лю Сяохуэй — настоящий судебный медик с 15-летним стажем, мой коллега. Надеюсь, что благодаря его книге “Неестественная смерть” читатели лучше узнают судебную медицину и с большим пониманием и поддержкой будут относиться к работе судмедэкспертов». – ЦИНЬ МИН, судмедэксперт, автор «Немой улики» и «Одиннадцатого пальца». «Это истории расследований, написанные профессионалом. Книга не только увлекательна, как детектив, — она ещё и поднимает социальные темы, помогает читателю яснее увидеть человеческую природу. И вдобавок позволяет узнать немало о судебной медицине — редкое сочетание». - ЧЖОУ ХАОХУЭЙ, автор триллеров «Профессионалу сложно писать о расследованиях так, чтобы было и точно, и захватывающе. Но Лю Сяохуэй уже больше 15 лет работает судмедэкспертом, побывал на сотнях мест преступлений — поэтому и знания, и процесс расследования в книге точны, почти как в учебнике. А главное — все истории основаны на его реальном опыте и действительно потрясают». - ЦЗЮ ДИШУЙ, автор серии «Отдел расследования смертей» «Судмедэксперт — это профессия, в которой «разговаривают» с телом. Лю Сяохуэй с помощью

своего мастерства выясняет причины смерти каждой жертвы, а затем превращает эти загадочные, непредсказуемые дела в истории для читателя. Он “даёт мёртвым заговорить” — и тем самым помогает привлечь преступников к ответственности. Всё это есть в этой книге». — ЛЮ СИНЧЭНЬ, полицейский.

УДК 821.581-312.4

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-247404-0

© Сяохуэй Л., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

1. Ради установления истины я собственными руками провел вскрытие коллеги	7
2. Дело о трупе, подброшенном на кукурузное поле: «внешняя травма в виде глаз панды», намекающая на истинного убийцу	19
3. Дело о пазле из костей: семья из трех человек, погибших в бомбоубежище	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лю Сяохуэй

Неестественная смерть

Liu Xiaohui
Unnatural Death

© 2020 by ### (Liu Xiaohui)

© Ишков М., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

1. Ради установления истины я собственными руками провел вскрытие коллеги

Внезапно мне припомнилась одна история, и я сказал судмедэксперту Ню:
– Судмедэксперт Чжао написал на месте преступления иероглиф «рот». Мне до сих пор непонятно, что это означало.

Судмедэксперт Ню ответил:

– Наверняка хотел нам что-то сказать.

Когда мы раскрыли рот Лао Чжао, то были шокированы...

Судебная медицина – специфическая профессия. Нам постоянно приходится бывать в местах, где произошла смерть, мы привыкли к ее виду, а потому глубже осознаём мимолетность жизни. Когда я вижу холодный, как лед, бледно-голубой с глянцем труп на анатомическом столе, мне иногда приходит на ум: «А как буду выглядеть я сам, если однажды окажусь на этом столе?»

Больше всего судебные врачи не хотят увидеть знакомого во время работы – наверное, всем понятно, по какой причине. Однако я себе и во сне не мог представить, что однажды придется собственными руками вскрывать коллегу...

11 апреля в понедельник утром я, как обычно, пришел в учреждение за полчаса до начала работы. Подмел в кабинете, вымыл пол шваброй, вытер стол. После уборки встал в дверях кабинета, дожидаясь, когда пол высохнет.

– Что, Сяо Лю¹, весь в хлопотах? – раздался из коридора жизнерадостный голос. Уже по первым его звукам можно было понять, что это руководитель технического отдела Ван Цзянху. Подойдя, он продолжил: – Сегодня утром поступила информация о том, что на улице Дунхайлу произошло ДТП. Пытаюсь связаться с Лао Чжао, да все не получается – видать, вчера вечером он много выпил... Ты поезжай с Ван Мэном посмотри, как там. Обычно с транспортными авариями все просто. Посмотришь на месте, убедишься, что ничего особенного, и вернешься.

В отряде дорожной полиции района Хуси нет своего судмедэксперта, поэтому технический отдел филиала управления по району Хуси отвечает за экспертизу случаев смерти и увечий, вызванных дорожно-транспортными происшествиями. В то время судмедэкспертом, отвечающим за транспортные происшествия, по словам руководителя отдела Вана, был Лао Чжао.

Поступившая информация о происшествии – все равно что приказ. Я взял в хранилище чемодан-укладку для аутопсии и вышел из здания. И тут услышал, как кто-то кричит мне: «Сяо Лю, сюда!» Вслед за этим – рев газующего автомобиля, и передо мной остановился полицейский «Фольксваген Джетта». Эксперт-трасолог² Ван Мэн помахал мне из окна автомобиля:

– Быстрее в машину! Чем быстрее уедем, тем быстрее вернемся. После осмотра места ДТП мне еще надо отвезти материалы в городское управление.

Южный участок улицы Дунхайлу находится на краю района Хуси, на стыке города и уезда; машин и пешеходов на этой улице обычно немного, и вскоре мы увидели на краю дороги полицейский автомобиль с мигающим проблесковым маячком. Остановили машину. Подошел Сяо Тань из отдела дорожно-транспортных происшествий:

¹ Обращение по имени в Китае считается неуместным даже среди друзей и допустимо только в кругу семьи. На Севере принято ставить префикс «Сяо» # («маленький», «молодой») перед фамилией или именем при общении со сверстниками или людьми младшего возраста, и «Лао» # («старый», «старина», «почтенный») перед фамилией, если собеседник очевидно старше. Обе формы имеют дружеский оттенок.

² Эксперт-трасолог занимается исследованием следов, в том числе, например, следов протектора транспортных средств.

– Ну, наконец-то я вас дождался! Я в четыре часа утра примчался – сразу, как поступила информация о ДТП. Звоню судмедэксперту Чжао, а он не отвечает... Тогда я позвонил руководителю отдела Вану.

Я покивал в ответ:

– У судмедэксперта Чжао недавно что-то случилось дома; подозреваю, что он просто не слышал телефонный звонок.

Лао Чжао было уже за 50, и более 30 лет из них он отработал на посту судебно-медицинского эксперта; всего через несколько лет ему наступала пора выходить на пенсию. На прошлой неделе его дочь собиралась выйти замуж, так много дел надо переделать... Мы первыми поднимаем сотрудников, когда в учреждении происходят какие-либо события.

Сяо Тань улыбнулся:

– И ты туда же! Привыкли сразу звать судмедэксперта Чжао, и всё...

– Тело все еще на месте происшествия? – спросил я Сяо Таня.

– Пока вы, судмедэксперты, не приедете, кто посмеет сдвинуть тело? Приезжала машина «скорой помощи», но доктор лишь взглянул и уехал со словами, что, мол, этот человек уже совершенно мертв и спасать его смысла нет.

Глядя в направлении протянутой руки Сяо Таня, я увидел, что невдалеке на обочине дороги лежит ничком человек, на вид мужчина, высокого роста и крепкого телосложения. Я надел защитный костюм, перчатки и маску и подошел к телу.

Покойный был одет в коричневое полупальто, из-под которого выглядывала голубая рубашка, на ногах – черные брюки и черные же носки, однако он был без обуви. Заметив на покойном голубую рубашку и черные брюки, я подумал: «Ну, сейчас же не только сотрудники полиции носят голубые рубашки и черные брюки, многие любят такое сочетание в одежде».

Мое внимание привлекла металлическая пуговица на заднем кармане брюк покойного. Подойдя поближе и всмотревшись, я увидел на пуговице надпись «Полиция». Это точно форменные полицейские брюки. Неужели покойный – сотрудник полиции?

Я вспомнил, что судмедэксперт Чжао обычно и после службы любил так одеваться. Он часто повторял: «Когда нам выдают столько формы, зачем еще самому покупать одежду?»

Это дорожно-транспортное происшествие следовало бы показать Лао Чжао – у него обязательно вызвал бы интерес тот факт, что этот человек, его одежда и комплектация очень похожи на него.

На брюках и верхней одежде покойного отпечатался рисунок протектора шины. Такие следы часто встречаются после ДТП.

Я присел на корточки, положил одну руку на плечо покойного, а другую – на бедро и с легким усилием перевернул его. Голова покойного по инерции запрокинулась, из рта и носа резко хлынула кровь, и моя грудь в одно мгновение окрасилась красным. Все лицо покойного было залито свежей кровью, часть которой засохла, образовав на его лице кровавые пятна, а другая часть крови еще не свернулась и стекала каплями по щекам.

Перевернув труп, я понял, что шейные позвонки, вероятно, переломаны. Трупного окоченения совершенно не ощущалось.

Вообще говоря, в течение 1–3 часов после смерти у человека наступает трупное окоченение. После окоченения в шейном отделе голова при движении туловища будет поворачиваться вслед за телом. А когда туловище перестанет поворачиваться, голова также должна немедленно остановиться.

Я принес из машины заранее припасенную бутылку минеральной воды и плеснул на лицо покойного. Постепенно перед нами появились знакомые черты...

Я остолбенел, Ван Мэн и Сяо Тань тоже были ошеломлены. Мертвецом оказался Лао Чжао!

Удар по нашей психике был действительно сильным. Я впервые столкнулся со знакомым человеком при опознании трупа; более того, он еще и сам был судебным медиком! Судебно-медицинский эксперт, занимавшийся дорожно-транспортными происшествиями, теперь сам лежит трупом на обочине дороге и проходит освидетельствование...

На долю секунды я почувствовал, что земля уходит из-под ног; в глазах потемнело, я осел на землю. Сознание вернулось не сразу.

– Надо скорее доложить руководству! – крикнул Ван Мэн Сяо Таню. – Блокировать место происшествия, расширить линию заградительной ленты!

Пока коллеги хлопотали, мое душевное состояние мало-помалу немного стабилизировалось. Руководитель отдела Ван похлопал меня по плечу и, вздохнув, сказал:

– Нам во что бы то ни стало надо держаться. Следует, не теряя ни минуты, установить причину смерти, схватить виновника происшествия и сообщить родственникам Лао Чжао!

Вдруг я вспомнил, что дочь Лао Чжао собиралась выйти замуж. И в такой важный момент с ним случилось несчастье, а свадьба в мгновение ока превратилась в похороны...

Быстро примчались судмедэксперты Ню и Цзян. Всего в районе Хуси было четверо судмедэкспертов, я самый молодой. Для меня они трое были одновременно и учителями, и друзьями, словно одна семья. Сейчас мы потеряли одного члена семьи. И теперь нам, хоть и привыкшим к смерти судмедэкспертам, какое-то время будет трудно с этим смириться.

Начальник городского управления Министерства общественной безопасности Фэн два раза обошел вокруг трупа. Нахмурился:

– Зачем Лао Чжао пришел сюда поздно вечером? Уж не выпил ли вчера лишку?

Судмедэксперт Ню покачал головой:

– Давайте сначала всё выясним, а потом поговорим.

Внешний осмотр трупа – дело совсем не сложное. В первую очередь я ощупал голову Лао Чжао и не обнаружил явных следов перелома костей. Надавил на грудную клетку – и обнаружил множественные переломы ребер; вся грудная клетка была несколько деформирована, что, по-видимому, было вызвано давлением автомобиля.

Деформация костей таза Лао Чжао была очень серьезная, из чего я сделал вывод, что вероятность перелома таза очень высока. Это соответствовало характерным чертам давления, вызванного наездом автомобиля.

Насколько я знал, обычно коллега носил с собой телефон и кошелек, однако когда я вытащил все, что было у него в карманах полупальто, то, кроме связки ключей, других предметов не нашел.

Я проводил внешний осмотр трупа и одновременно рассказывал судмедэксперту Ню о полученных результатах. Тот кивнул:

– Ну, пока что это выглядит как дорожно-транспортное происшествие.

Начальник управления Фэн глубоко задумался на несколько минут, а затем начал последовательно организовывать работу:

– Этот участок местности относится к пригородам, здесь нет видеонаблюдения. Необходимо как можно быстрее найти водителя транспортного средства, участвовавшего в происшествии. За эту работу отвечает руководитель отдела Ван; свяжитесь с отрядом дорожной полиции. Далее, как можно скорее надо выяснить местоположение мобильного телефона и кошелька. За эту работу отвечает командир второго отряда Ли. Свяжитесь с членами семьи Лао Чжао, хорошенько все объясните и утешьте его близких, а также обсудите вопрос, как поступить с трупом Лао Чжао. За конкретную часть отвечает судмедэксперт Ню, судмедэксперты Цзян и Лю ему помогают.

Коллеги разошлись один за другим, оставив нас с Сяо Танем дожидаться членов семьи Лао Чжао.

Я еще раз подошел к трупу Лао Чжао и приготовился смыть с его лица следы крови и попутно привести одежду в порядок, чтобы родственникам было как-то полегче его видеть. Бросил взгляд на землю – и внезапно обнаружил, что там, где лежал ничком Лао Чжао, имеются следы крови, отличающиеся от остальных. Я поспешно позвонил судмедэкспертам Ню и Цзяна, и те быстро установили необычность этих следов. Они походили на иероглиф «рот». Вряд ли этот иероглиф мог образоваться естественным путем. Он был наверняка написан человеческой рукой.

Я немедленно схватил правую руку Лао Чжао и обнаружил несколько пятен крови и царапин на указательном пальце его правой руки. Очевидно, что иероглиф «рот» на земле был написан Лао Чжао!

Я был совершенно уверен в том, что коллега хотел нам что-то сказать. Но что в конце концов означает иероглиф «рот»? Я впал в замешательство и растерянность.

Судебный медик Ню прокрутил телефонную адресную книгу в своем телефоне, набрал номер Лао Чжао – и, вопреки ожиданиям, дозвонился.

– Алло! – произнес он в микрофон. – Здравствуйте... Пожалуйста, говорите!

Однако собеседник, ничего не сказав, дал отбой. Лао Ню набрал номер еще раз, но мобильный телефон Лао Чжао уже выключили.

– Сяо Лю, немедленно свяжись с командиром отряда Ли и скажи ему, что мобильный телефон Лао Чжао только что был в сети и прошло соединение, но сейчас он уже выключен.

Как только я закончил звонить командиру отряда Ли, увидел, что к нам спешат члены семьи Лао Чжао. Его жена вышла из машины, побежала прямо к месту, где находилось тело Лао Чжао, споткнулась и внезапно повалилась на тело мужа. Она рыдала в голос и колотила его тело, крича:

– Лао Чжао, почему ты такой жестокий?! Оставил нас двоих и ушел...

Ее глаза покраснели от слез, сопли и слезы стекали в уголки рта, а седые волосы на висках дрожали. Дочь Лао Чжао с побледневшим лицом прижала руки к груди и, медленно приблизившись, упала на колени перед Лао Чжао. Ее рот широко раскрылся, но она не заплакала. Она была в таком состоянии, что горе подавляло слезы.

Дождавшись, когда женщины постепенно успокоятся, судмедэксперт Ню помог подняться супруге Лао Чжао и сказал:

– Родные мои, примите наши соболезнования!

Супруга Лао Чжао подняла голову, посмотрела на судмедэксперта Ню и сказала:

– Братец³ Ню, на самом деле это я виновата... Вчера вечером Лао Чжао позвонил и сказал, что он будет ужинать не дома и, возможно, вернется домой позже. Так случилось, что у нас гостили моя дочь и зять, поэтому я сказала ему, что, если будет поздно, пусть идет спать на работу, а не домой, чтобы не беспокоить детей. В прошлом, если Лао Чжао выпивал допоздна, он по своей инициативе шел спать на работу. Кто бы мог подумать, что на этот раз...

По ее словам, было вполне возможно, что Лао Чжао выпил слишком много и попал в дорожно-транспортное происшествие, когда шел по дороге. Но, поразмыслив, я пришел к выводу, что расстояние от города досюда слишком велико. Даже если Лао Чжао сбился с пути и, выпив лишнего, отправился пешком в пригород, маловероятно, что он смог бы сюда добраться. Его мобильный телефон и бумажник исчезли, да и иероглиф «рот», написанный Лао Чжао на земле, тоже выглядел очень странно. Мне показалось, что в этом ДТП имеется слишком много сомнительных моментов.

Мы проводили глазами медленно отъехавший автомобиль с трупом, и судебный медик Ню особо попросил персонал анатомического кабинета, чтобы они как можно скорее поместили тело Лао Чжао в холодильник и не переодевали его.

³ Братец, сестрица – почтительное обращение к мужчинам и женщинам своего поколения в Китае.

В угнетенном настроении все вернулись в учреждение, где секретарь уведомил нас о том, что мы должны присутствовать на собрании всего коллектива в конференц-зале бригады криминальной полиции. Там начальник управления Фэн вкратце рассказал о случившемся с Лао Чжао, распорядился о следующих шагах – и об организации специальной следственно-оперативной группы «Дело 5-го ноября» для проведения всестороннего расследования смерти судмедэксперта Чжао. В ее состав обычно входят следственная группа и группа по сбору доказательств. Следственная группа формируется из Второго следственного отряда, который в основном отвечает за расследование дела и персонал, отвечающий за обходы, осмотры и допросы; группа по сбору доказательств формируется из технического отдела, она в основном отвечает за обнаружение и приобщение вещественных доказательств.

Во второй половине дня я пришел в судебно-медицинскую клинику и принял несколько пациентов с травмами. Когда уже собирался уходить с работы, мне позвонил Ван Мэн и сказал, что человек, державший в руках мобильный телефон Лао Чжао, пойман.

Поспешно вернувшись в учреждение, я увидел в комнате для допросов Ван Мэна и командира отряда Ли, которые вели допрос молодого человека с короткой стрижкой.

– Фамилия и имя?

– У Дачжи.

– Возраст?

– Двадцать три.

– Адрес?

– Деревня Сяоуцзя, квартал Чэннань, район Хуси.

– Что ты делал прошлым вечером?

– Ничего... ничего не делал.

– Сегодня вечером у нас много времени, ты можешь не спеша все обдумать.

– После ужина я поехал на автобусе в интернет-кафе «Тяньлун», расположенное напротив начальной школы Чэннань. Около трех часов ночи поехал домой на скутере.

– О, ты поехал на автобусе, а вернулся на скутере?

– Нет, нет, я ошибся; я и туда поехал на скутере – и на нем же вернулся обратно.

– Мы попозже зайдем к тебе домой и посмотрим на этот скутер.

– Э, ладно, я все объясню... Я уже понял, что зарабатывать нечестным путем нехорошо, я уже переживаю из-за этого...

Глаза у Ван Мэна и командир отряда Ли загорелись, словно они увидели отблеск победы.

У Дачжи продолжал:

– Я поздно вышел из интернет-кафе, автобусов уже не было, оставалось только поймать такси, но было жалко тратить свои кровные. И тут я увидел, что кто-то оставил ключи в скутере на входе в интернет-кафе...

– И что потом? – Ван Мэн пристально посмотрел на У Дачжи. – Что-то случилось по дороге домой или видел что-нибудь необычное?

– Нет! Я благополучно вернулся домой... – Произнеся слово «благополучно», У Дачжи не смог сдержать улыбку.

Командир отряда Ли, хлопнув ладонью по столу, заорал:

– А ну-ка посерьезнее! Не думай, что тебе удастся легко отделаться. Давай выкладывай все начистоту!

У Дачжи вздрогнул от испуга:

– Товарищ полицейский, вы чё? Ну, разве только подобрал мобильный телефон и бумажник...

Командир отряда Ли и Ван Мэн вперились в него взглядами:

– Давай, рассказывай!

– Мобильный телефон и кошелек я действительно подобрал, но не украл или там отобрал... Я быстро доехал на скутере до своей деревни; гляжу, на обочине дороги в пшеничном поле стоит автомобиль. Возле нашей деревни люди часто припарковывают по ночам свои машины на обочине дороги, чтобы потрахаться. И я решил потихоньку заглянуть и посмотреть «короткий порноролик». Но когда пригляделся повнимательнее, то оказалось, что в машине никого нет, поэтому я влез туда, подобрал мобильный телефон и бумажник – и поспешил домой.

Когда У Дачжи произнес «подобрал», он особо выделил это слово. Было очевидно, что парень подчеркивал: мобильный телефон и бумажник валялись без присмотра, просто так.

– Ты подобрал только мобильник и бумажник? И никого не видел? – Командир отряда Ли пристально посмотрел на У Дачжи. – Тебе лучше говорить правду без всякой лжи и утайки!

– Товарищ полицейский, то, что я сказал, – истинная правда! Я законопослушный гражданин и уважаю закон.

– Хм, и это ты называешь законопослушным? Угнал скутер, стащил походя чужие вещи... Твоя вина не так уж и мала! – Командир отряда Ли приподнял брови. – Значит, так: отведи нас посмотреть на эту машину, и посмотрим, не солгал ли ты нам.

Ван Мэн и я последовали за командиром – и вместе с У Дачжи поехали на пшеничное поле.

– Вот из-за этой машины – а я даже не знаю, кто на ней приехал! – мне пришлось побывать в полицейском участке управления общественной безопасности... – беспрестанно сетовал и жаловался по дороге У Дачжи.

Когда мы приехали, уже стемнело. В ярком свете наших фар я увидел белый микроавтобус «Звезда Чаньани»⁴ без номеров, криво припаркованный на пшеничном поле. На пути от обочины дороги к полю тянулись две дорожки придавленной пшеницы. Ван Мэн начал делать фотографии с разных ракурсов. Внезапно он поднял голову, вытянул руку и, указав на юго-восток, произнес:

– Смотрите, это место находится всего в нескольких сотнях метров от дороги, где был найден труп судебного медика Чжао!

Глядя в том направлении, можно было увидеть широкое шоссе. Яркие уличные фонари и бесконечный поток автомобилей на шоссе – это улица Дунхайлу!

Ван Мэн нашел под задним сиденьем пару черных полицейских кожаных ботинок, а я обнаружил следы крови на спинке водительского сиденья, волоски и несколько подтертых пятен крови на полу автомобиля.

Было уже больше 10 часов вечера, когда мы вернулись в управление. У Дачжи отвели в комнату, чтобы продолжить допрос.

Увидев, что в кабинете начальника отдела Вана горит свет, я постучал в дверь, толкнул ее, вошел – и с удивлением обнаружил, что там также находятся судебный медик Ню и судебный медик Цзян. Судмедэксперт Ню, увидев меня, указал на стул рядом с собой и сказал:

– Сяо Лю, хорошо, что пришел. Мы обсуждаем дело Лао Чжао.

Я доложил обо всем случившемся начальнику отделения Вану и судмедэксперту Ню. Тот кивнул в ответ:

– Находки Сяо Лю очень ценны. Только что я был в доме Лао Чжао, хотел поговорить с его родственниками – помочь нашей работе. Я попытался заручиться их согласием позволить нам вскрыть тело Лао Чжао. Вопреки ожиданиям, все прошло гладко; члены семей криминалистов благоразумны.

Начальник отдела Ван кивнул:

⁴ «Звезда Чаньани» (в России этот бренд называют «Чанган») – серия малотоннажных грузовых автомобилей и микроавтобусов, выпускающихся с 1999 г.

– Это дело не только о попытке скрыться с места дорожно-транспортного происшествия, но и, возможно, эпизод о сокрытии трупа. Лао Чжао – наш коллега, все мы его очень уважаем, и нам тем более следует вести дело в строгом соответствии с установленными процедурами. Тело Лао Чжао должно быть вскрыто!

Показалось, что воздух мгновенно сгустился; все замолчали. Хотя анатомирование является необходимым процессом с точки зрения процедур ведения расследования и раскрытия преступлений, эмоционально с этим трудно смириться.

Мы препарировали много трупов – и хотим лишь дать им возможность высказаться и отомстить за себя. Однако когда мы указываем скальпелем на нашего коллегу, особенно на старого судебно-медицинского эксперта, в наших душах невольно возникает какое-то препятствие.

После продолжительного молчания судебный медик Нью встал со своего стула:

– Дело не терпит отлагательств, немедленно идем в прозекторскую!

Пройдя по темному коридору и шаг за шагом спустившись по лестнице, мы оказались в тихом и спокойном до удушливости анатомическом кабинете на минус первом этаже. Глядя на Лао Чжао, лежащего на прозекторском столе, я испытывал смешанные чувства. Он был не только моим коллегой, представителем старшего поколения, но и моим учителем.

Судмедэксперт Нью надел перчатки, подошел и пожал Лао Чжао руку. Затем наклонился и приставил свою голову к его голове:

– Лао Чжао, если тебе есть что сказать нам, рассказывай сейчас. – В свете ламп я увидел в его глазах слезы.

Атмосфера в прозекторской была гнетущей. Судебный медик Нью медленно произнес:

– Сяо Цзян, Сяо Лю, вскрытие будете выполнять вы. Все-таки мы с Лао Чжао были коллегами более тридцати лет, и мне действительно невыносимо его вскрывать.

Судмедэксперт Цзян и я молча надели защитные костюмы, натянули перчатки, встали перед Лао Чжао и склонились в поклоне. Я внимательно посмотрел на труп, и мне показалось, что из него насильно вырвали жизненную силу, оставив только одну телесную оболочку.

У меня защипало в носу, и внезапно в моей душе возникло удивительное ощущение. Я почувствовал, что лежащий на столе Лао Чжао словно приглашает нас к тому, чтобы мы препарировали его и прислушались к его рассказу.

Скальпель разрезал кожу от шеи до живота. Я увидел, что у Лао Чжао сломаны ребра со второго по седьмое с левой стороны и с третьего по восьмое с правой.

Мы перерезали ребра по средней линии ключицы. Грудная полость была наполнена кровью, в обоих легких имелись множественные разрывы – должно быть, их прокололи сломанные концы ребер.

Вскрыв перикард, мы увидели, что вся полость сердечной сумки заполнена кровью. После удаления крови был обнаружен разрыв в правом желудочке.

Легкие и сердце разорваны – этого достаточно, чтобы сделать вывод, что Лао Чжао умер быстро. Помимо этого у него были повреждены печень и селезенка, и, похоже, он получил множество смертельных травм. Во время обследования тазовой полости был обнаружен перелом тазовой кости с раздроблением и осколками; для формирования такого перелома требуется огромное усилие. Чаще всего это встречается при дорожно-транспортных происшествиях или падении с высоты.

После вскрытия грудной клетки, брюшной полости и полости малого таза мы приподняли шею Лао Чжао и скальпелем надрезали кожу головы вдоль задней части уха. Под затылочной частью была гематома, но снаружи череп выглядел целостным и неповрежденным.

Вынув пилу для аутопсии черепа, мы подключили ее к источнику питания. Я взял пилу в руки и удалил верхнюю часть черепа Лао Чжао, обнажив мозг. Осмотр твердых мозговых

оболочек, большого головного мозга, мозжечка и основания черепа Лао Чжао не выявил явных повреждений.

Мы одновременно проводили вскрытие и докладывали о результатах судмедэксперту Нью. Его лицо оставалось спокойным.

Вдруг вспомнив кое-что, я сказал ему:

– Судмедэксперт Чжао написал на земле на месте происшествия иероглиф «рот»; я так и не понял, что это означает.

Судмедэксперт Нью почесал подбородок:

– Я тоже думаю над этим вопросом. Он, должно быть, пытался нам что-то сказать этим... Эй! Кстати, открой рот Лао Чжао и взгляни туда.

Тут я словно очнулся ото сна. Я все время думал о намерениях Лао Чжао, когда тот написал иероглиф «рот». Бывает так, что, когда слишком много думаешь о чем-нибудь, упускаешь из виду самое главное. В конце концов иероглиф означал «рот»; значит, прежде всего надо уделить самое серьезное внимание рту Лао Чжао.

Тот был плотно закрыт, а верхние и нижние зубы крепко стиснуты. Но когда мы открыли рот Лао Чжао, то были ошеломлены. Язык Лао Чжао вытолкнул кусок мяса! Кусок белого мяса овальной формы, с кожей и зазубренными краями. Кожа была относительно гладкая, без морщин и обладала хорошей эластичностью. Толщина подкожной клетчатки составляла около 1 сантиметра, что соответствовало характеристикам кожи на плечах, спине или конечностях.

Кожа на теле Лао Чжао не имела повреждений, так что этот кусок мяса, очевидно, принадлежал кому-то другому. Тот, кто заставил Лао Чжао откусить кусок мяса и не выплевывать его, и был убийцей!

Тот факт, что Лао Чжао мог кусаться, доказывал, что в тот момент у него все еще сохранялись определенные способности. Тогда почему же он позже умер?

Когда я осознал это, меня пробрала дрожь. Да, это дорожно-транспортное происшествие не такое простое, как мы думали... Наверняка не простой наезд и оставление места ДТП – и даже не обычное выбрасывание трупа после наезда. Мне пришла в голову мысль об ужасающем деле – преднамеренном убийстве. Но, конечно, в отсутствие веских доказательств все это оставалось не более чем предположением.

В третьем часу я вернулся в офис, плюхнулся со всего размаху на диван и расслабился. Потоки мыслей о Лао Чжао неудержимо хлынули вместе со слезами, а накопившиеся эмоции наконец-то выплеснулись наружу.

12 мая в 8:30 утра в конференц-зале бригады криминальной полиции коллеги провели координационное совещание по «Делу 5-го ноября». Командир отряда Ли сообщил о последних результатах расследования. Владельцем микроавтобуса являлся индивидуальный предприниматель по имени Чжэн Чжиган, с которым уже связались по телефону. По словам Чжэн Чжигана, его микроавтобус находится в плохом состоянии и часто выходит из строя. Утром 10 мая он отправил машину в автомастерскую «Лучан» для капитального ремонта.

Судмедэксперт Нью доложил о результатах вскрытия, согласно которым причиной смерти Лао Чжао стал сильный удар тупым предметом, вызвавший многочисленные разрывы внутренних органов, в частности сердца; время смерти – около 12 часов ночи. Он особо отметил иероглиф «рот», написанный Лао Чжао, и кусок мяса в его рту, заявив, что этот кусок, вероятно, послужит прорывом в расследовании дела.

После совещания сотрудники оперативно-следственной группы разделились на два направления: судмедэксперт Цзян и коллеги из второго отряда отправились разыскивать Чжэн Чжигана, а я с Ван Мэном вслед за командиром отряда Ли – в авторемонтную мастерскую «Лучан». Она находилась совсем недалеко от управления, мы добрались до места за десять минут. Въехав на территорию, увидели, что стоянка полностью заставлена автомобилями, рядом с которыми хлопотали автомеханики.

Мы вошли в контору, где нас встретил человек среднего возраста в очках. Я взял его визитную карточку, не которой было написано «Авторемонтная мастерская “Лучан”, менеджер Лу Цзюньчуань».

Командир отряда Ли предъявил свое служебное удостоверение и объяснил цель нашего визита. Менеджер Лу Цзюньчуань позвонил по телефону, и вскоре пришел молодой человек в рабочем комбинезоне.

– Сяо Ма, ну-ка проверь, есть ли у нас здесь белый микроавтобус... Тот, который отправил в ремонт человек по имени Чжэн Чжиган, – сказал Лу Цзюньчуань.

– Нет необходимости проверять, есть! Я вместе с Сун Чуньгуаном отвечал за ремонт этой машины. В последние дни было слишком много работы, а с этим микроавтобусом спешки не было, поэтому я отогнал его в гараж.

– Эта машина все еще в гараже? – спросил командир отряда Ли.

Сяо Ма кивнул:

– Наверняка там. Машины с несрочным ремонтом обычно стоят в гараже.

Но когда Сяо Ма отвел нас в гараж, расположенный в юго-восточном углу авторемонтного завода, он был ошеломлен:

– Не может быть... Украли разбитую машину? Да она не стоит и нескольких юаней! – Поднял с земли номерной знак: – Гляньте, номер здесь, а машины нет...

– Верно... – произнес Лу Цзюньчуань. – А куда делся Сун Чуньгуан? Позови его, пусть придет и все расскажет.

– Только что был здесь... наверное, вышел сигареты купить.

– Ну, дела... Этот парень что, не знает, что в мастерской работы выше крыши? Да еще за территорию бегает... Вот вернется, проведу с ним воспитательную работу!

– Есть ли на вашем заводе система видеонаблюдения? – спросил менеджера командир отряда Ли.

Тот кивнул:

– Да, оборудование для видеонаблюдения находится в вахтенном помещении, я отведу вас туда.

Мы выбрали для просмотра запись с камер наблюдения, произведенную 10 мая начиная с 18:00. Около 20:00 на экране наблюдения появился человек; он вышел из ворот авторемонтного завода и направился прямо в гараж. Было видно, что он одет в белую одежду, но лицо его было размыто.

– Это Сун Чуньгуан! – в один голос воскликнули Сяо Ма и Лу Цзюньчуань.

– Вы уверены? – с недоверием спросили мы с Ван Мэном.

Лу Цзюньчуань сказал, указывая на человека на экране дисплея:

– Смотрите, он прихрамывает. У Сун Чуньгуана одна нога больная, и походка в точности такая же, как у человека на экране.

На кадрах с камеры видеонаблюдения было видно, что микроавтобус выехал из гаража и направился прямо к воротам автомастерской. Притормозив там на несколько секунд, он выехал с территории.

Лу Цзюньчуань спросил старого рабочего в дежурной комнате:

– Мастер Ли, ты видел, как Сун Чуньгуан уезжал позавчера вечером?

– Видел. Позавчера вечером он пришел в мастерские и сказал, что ему срочно нужна машина на ночь. Я подумал, что это сотрудник нашей автомастерской, поэтому не стал его останавливать.

– Этот Сун Чуньгуан, каков он обычно? – спросил командир отряда Ли.

– Он прямой, но у него немного угрюмый характер, – ответил Лу Цзюньчуань. – Заикливается на мелочах. В течение долгого времени никто не хотел с ним общаться. Однако он деловой и способный.

– Раньше у Сун Чуньгуана были нормальные ноги, – добавил Сяо Ма. – Но три года назад он попал в дорожно-транспортное происшествие и с тех пор хромает... О, а вот и он! – И указал в окно.

Снаружи, прихрамывая, к нам приближался мужчина в комбинезоне. Мы поспешили навстречу. Увидев нас, Сун Чуньгуан на мгновение заколебался, опустил голову, но продолжил свой путь. Лу Цзюньчуань крикнул:

– Сун Чуньгуан, это из управления общественной безопасности! Ищут тебя, чтобы ты прояснил ситуацию...

Сун Чуньгуан остановился. Чтобы не дать ему сбежать, я встал у него за спиной, схватил его одной рукой за запястье, а другой надавил на плечо, и Сун Чуньгуан вскрикнул.

Распахнув его одежду и сняв марлю с плеча, я увидел перед собой рану овальной формы. Да, это он!

– Сун Чуньгуан, идем с нами!

Вопреки нашим ожиданиям, тот оставался спокоен, не пытаясь сопротивляться.

Когда я вернулся в управление, то сразу же отправился в архив – и наконец в большой горе документов нашел акт экспертизы Сун Чуньгуана, оформленный три года назад. В нем содержалось следующее описание:

«На южном участке дороги Дунхайлу, район Хуси, Сун Чуньгуан ехал на мотоцикле по направлению с севера на юг и на перекрестке на деревню Сяоуцзяцунь столкнулся с Линь Сяофэном, ехавшем на мотоцикле и повернувшим налево. Оба получили травмы... Сун Чуньгуан получил оскольчатый перелом левой большеберцовой кости».

Движимый любопытством, я нашел акт экспертизы Линь Сяофэна, в котором говорилось следующее: «Травма поясничного отдела позвоночника Линь Сяофэна вызвала сексуальную дисфункцию, его травма оценивается как серьезная».

Оба акта экспертизы были подписаны судмедэкспертом Чжао.

Похоже, что в этом ДТП Сун Чуньгуан был виноват меньше и получил менее значительную травму, в то время как Линь Сяофэн был более виноват и получил травмы более тяжелые.

Только я вернул материалы дела, как мне позвонил судмедэксперт Сюй из городского управления. Он сказал, что получены результаты анализа ДНК. Пятна крови на месте происшествия, пятна крови на полу фургона и волосы – все это оставил судмедэксперт Чжао; пятна крови на спинке водительского сиденья и кусок мяса во рту Лао Чжао принадлежат одному мужчине, и этот мужчина не Лао Чжао.

Когда я пришел в комнату для допросов, то увидел, что Сун Чуньгуан сидит, низко опустив голову, и ничего не говорит.

– Сун Чуньгуан, ты ничего не хочешь нам рассказать? – строго спросил командир отряда Ли.

Сун Чуньгуан поднял глаза на командира отряда Ли, но потом снова молча опустил голову. В глазах капитана Ли промелькнуло выражение беспомощности.

Я сказал Сун Чуньгуану:

– Ты не хочешь поговорить о том, почему у тебя повреждена нога? – Задав этот вопрос, я спокойно посмотрел на Сун Чуньгуана. Его губы дрогнули.

Безмолвное спокойствие продолжалось две или три минуты. Вдруг Сун Чуньгуан нарушил молчание и длинно вздохнул:

– Уже очень долгое время я держу эту историю в своей душе... Пора поговорить об этом, иначе вы подумаете, что мне нечего сказать. Сегодня я пришел – и не надеюсь снова выйти отсюда... Во время ДТП в позапрошлом году я ехал правильно, а тот парень повернул и сбил меня. Скажите, разве я не прав?

Я налил стакан воды и подал ему:

– Не волнуйся, выпей воды и говори медленно.

Обе руки Сун Чуньгуана были прикованы наручниками к стулу. Он наклонил голову, потянулся к стакану и сделал пару глотков.

– Меня отбросило метров на десять; я не мог подняться. Мотоцикл был разбит. Сначала у этого парня вроде все было в порядке, но потом он лег на землю, не в силах подняться. Я думал, что он притворяется. Пошел к судмедэксперту Чжао для освидетельствования, и он сказал, что моя травма незначительная, а вот травма того парня была признана серьезной. Я долго мучился всей этой историей, пока не понял, что не могу все так просто оставить, поэтому снова пошел к судебному врачу Чжао, положил конверт с деньгами на его стол и попросил изменить результаты моей экспертизы. Кто бы мог подумать, что он неожиданно бросит конверт на землю и погонит меня вон! В тот момент я был доведен до отчаяния, почти готов упасть перед ним на колени... – Сун Чуньгуан пришел в возбуждение, вены на его шее вздулись. – Я знаю, его наверняка раздражало, что денег слишком мало, но у меня правда не было больше; мне неоткуда взять их даже для операции на собственных ногах. Позже я узнал, что тот мужик стал импотентом, поэтому смирился и принял эту историю, но потом оказалось, что у этого парня в прошлом году родился ребенок. Разве такая экспертиза не вводит людей в заблуждение? Как вы думаете, я напрасно потратился?

– Обязательно ли ты должен платить, если другая сторона серьезно пострадала? Нет прямой связи между оценкой степени ущерба и компенсацией, – с сомнением сказал я.

– Кажется, он еще назначил инвалидность... Но в любом случае все это из-за того, что судмедэксперт Чжао не был беспристрастен!

Я вдруг понял, что Сун Чуньгуан, скорее всего, перепутал судебного врача Чжао с кем-то другим. В нашей структуре общественной безопасности судмедэксперт отвечает только за экспертизу повреждений, а не определяет инвалидность. А Сун Чуньгуан, должно быть, возложил ответственность за вынесение инвалидности на судебного медика Чжао.

Кроме того, большое влияние на реабилитацию оказывает активное лечение после травмы. У Сун Чуньгуана был обычный перелом большеберцовой кости; если его активно лечить, то хромоты не останется. С другой стороны, и другой участник ДТП активно лечился, поэтому его состояние улучшилось.

Покачивая головой, я сказал:

– Продолжай рассказывать дальше.

– Я вкалывал до полусмерти, чтобы заработать деньги, и большая их часть была выплачена в виде компенсации тому парню по фамилии Линь. Моя жена начала брюзжать без умолку целыми днями, а дети не обращали на меня внимания. Я чувствовал, что в жизни у меня нет никаких перспектив. Позавчера вечером друг пригласил меня на ужин. Я немного выпил. Когда пошел в туалет, рядом со мной стоял мужчина, напевавший какую-то песенку. Его голос казался мне немного знакомым. Я поднял голову – ого, это не судебный ли медик Чжао? Он выглядел очень довольным и не узнал меня. Увидев его, я разозлился. Из-за него я так запутался... Вот теперь-то, думаю, отведу душу! Вернулся в автосервис, пошел в гараж, снял номерной знак с микроавтобуса, доехал до ресторана и подождал, пока он выйдет из дверей. Я все время ехал за ним. Через некоторое время, увидев, что на обочине дороги нет уличных фонарей, нажал на газ – и наехал на него... Сначала хотел только ударить его малость, но почувствовал, что ноги меня не слушаются. Подумал, если я не сильно ударю его, у меня будут неприятности, поскольку я не смогу убежать. Кроме того, возможно, я не смог бы с ним справиться... Поэтому я просто наехал на него. Он лежал на земле и не шевелился. Я втащил его в машину, подумав о том, что брошу его где-нибудь в овраге, чтобы и он тоже почувствовал вкус боли...

Но он очнулся, как только машина выехала из города. Наверное, узнал меня и спросил, что происходит. Я хотел напугать его и сказал, что собираюсь убить его. Он попробовал открыть дверь, но не смог. Думаю, из-за того, что его сбила машина, у него были сильные повреждения и не осталось никаких сил... Внезапно у меня сильно заболело правое плечо,

его как будто обожгло. Я оглянулся: это меня укусил судмедэксперт Чжао! У меня в голове раздался грохот, все тело горело как в огне. Я остановил машину, вытащил его из машины, врезал несколько раз, а затем отругал. Но легче не стало – и я без колебаний его переехал. Хотел вернуться на машине обратно, но бензин кончился, а я не решился заехать на заправку. Просто отогнал ее к пшеничному полю на обочине дороги и взял такси до дома.

Показания Сун Чуныгуана в основном восстанавливали ход дела. Выслушав их до конца, я почувствовал, как от моих ног постепенно начала подниматься прохлада. Ненависти и невежества достаточно, чтобы заставить человека сойти с ума и уничтожить не только других, но и самого себя.

Вражда между Сун Чуныгуаном и судмедэкспертом Чжао возникла из-за дорожно-транспортного происшествия три года назад и в конечном итоге закончилась смертельным исходом, напоминающим дорожно-транспортное происшествие. Из этого замкнутого круга никто не вышел победителем.

Хотя судмедэксперт Чжао по-своему помог нам найти настоящего убийцу, он больше не мог работать вместе с нами и сражаться плечом к плечу. По прошествии многих лет я часто вспоминаю его голос и улыбку... Но есть несколько вопросов, которые меня беспокоят.

Я до сих пор не понял, когда Лао Чжао написал иероглиф «рот» – до того, как его переехала машина, или после? Каково было его истинное намерение? Возможно, он хотел дать нам сигнал, что у него во рту улика; возможно, собирался написать слово «хромой», чтобы обозначить характерные черты убийцы... Но после того, как он написал иероглиф «рот», у него не было возможности записывать дальше. Конечно, может быть, он хотел написать еще что-нибудь... Но разгадку этой тайны мы никогда не узнаем.

2. Дело о трупe, подброшенном на кукурузное поле: «внешняя травма в виде глаз панды», намекающая на истинного убийцу

Я последовал за сотрудниками криминальной полиции на кукурузное поле и пришел на «пустую полянку».

Пять человек собрались вместе: двое сидели на корточках, трое стояли. Услышав звук движения, они синхронно посмотрели на меня. Причины этого сначала были мне непонятны, но в следующий момент я увидел то, чего не забуду до конца жизни...

Существует древняя и загадочная профессия. Своими руками люди этой профессии прикасаются к вещам, к которым другие не захотят прикасаться. С настойчивостью и мужеством эти люди приоткрывают завесу тьмы; они используют медицинские знания в делах, связанных с правовыми вопросами. Скальпель в их руках используется не для спасения умирающих и облегчения их страданий, а для того, чтобы помочь покойному говорить, чтобы правда всплыла на поверхность.

Я – один из таких людей; я – судебно-медицинский эксперт, сокращенно судмедэксперт. Что делает судмедэксперт? Вероятно, большинство из нас знают эти шесть слов: «Заставить говорить мертвых, обеспечить права живых».

В последние годы с появлением разнообразных произведений литературы, кино и телевидения профессия судмедэксперта, постепенно привлекая к себе широкое внимание, перестала быть такой уж загадочной.

Будучи судебным медиком, я никогда не считал мою профессию чем-то священным. Наоборот, с первого своего рабочего дня я всегда чувствовал тяжелую ношу на своих плечах. И это бремя было возложено на меня моим коллегой – судмедэкспертом Чжао.

Нам постоянно приходится иметь дело с такими негативными понятиями, как смерть, убийство, кровопролитие и насилие; мы всегда балансируем на грани между тьмой и светом, жизнью и смертью.

В жизни человека бывает много случайных факторов, но есть таинственная сила, которая заставляет каждого делать свой выбор. Возможно, это предопределяет наше последующее воссоединение.

То, что я стал судмедэкспертом, было случайностью, но, с другой стороны, похоже, такова была воля Неба.

Что касается детства, моя память была наполнена радостью и красотой, пока в восьмом классе я не стал свидетелем смерти. В то время я учился в средней школе, расположенной в местности на стыке города и деревни. За школой располагалось большое крестьянское поле. Каждый раз, в сезон сбора урожая, на школьной игровой площадке чувствовался запах спелой кукурузы.

Однажды, когда я возвращался в школу, тихая тропинка внезапно стала оживленной, на самой тропинке и в кукурузном поле появилось много людей, одетых в самую разную одежду.

– Эй, подойди сюда!

Когда я проходил мимо этой группы людей, мне показалось, что кто-то зовет меня, но я не осмелился оглянуться. Поскольку я не мог разобраться в ситуации, мне оставалось только вернуться в школу как можно скорее.

– Эй, парень, я к тебе обращаюсь!

Я обернулся и увидел, что говоривший был высоким мужчиной средних лет, одетым в армейскую зеленую форму, с темным лицом и серьезным выражением, которое заставило меня

напрячься. Я узнал в нем полицейского, потому что в полицейском участке рядом с моим домом все были одеты именно так.

Я послушно сделал два шага назад и остановился в паре метров от этого человека.

– Ты учишься в средней школе «Вэньтун»? – Мужчина указал на школьную стену неподалеку. Я кивнул, не открывая рта, и издал носом звук «хм».

– Ты часто здесь ходишь? – Чернолицый полицейский вперил в меня холодный взгляд. Мне не очень понравилось, как он это произнес, поэтому я снова кивнул.

Подошел полицейский пониже ростом, примерно одного со мной роста, с блокнотом в руке. Он пошептался о чем-то с высоким полицейским и поманил меня пальцем: «Пойдем со мной!»

В тот момент я не думал ни о чем особо плохом, поэтому последовал за ним на кукурузное поле и вышел на «открытую полянку». Это открытое пространство обычно завалено огромными стеблями кукурузы. Пять человек собрались вместе: двое сидели на корточках, трое стояли. Услышав звук движения, они синхронно посмотрели на меня. Причины этого сначала были мне непонятны, но в следующий момент я увидел то, чего не забуду до конца жизни...

Протиснувшись вперед, я увидел, что на бурой земле лежит совершенно голый человек. Его кожа не была белой; более того, она была как будто глянцевая. Через несколько секунд я понял, что это мертвец, но мой разум, казалось, еще не пришел в себя и отказывался это признавать. Я был ошарашен.

В ушах у меня звенело мушиное жужжание. Ко мне подошел человек в штатском с фотоаппаратом в руках и сказал:

– Подними ногу!

В его интонации звучали властные нотки. Я не знаю, почему и зачем он попросил меня поднять ногу, но послушно поднял правое колено.

– Вытяни ногу вперед! – Я выпрямил колено. – Нет, продолжай поднимать!

Я сильно поднял правую ногу, тело потеряло равновесие, я упал на землю, и у меня на некоторое время потемнело в глазах.

– Что здесь происходит? – спросил человека с камерой подошедший к нам мужчина средних лет. – Зачем детей пугаешь?

Он протянул ко мне руку, но тут же отдернул. Я заметил на его руках перчатки, запачканные чем-то красно-желтым.

Мужчина был высокого роста, с квадратным лицом, густыми бровями и большими глазами. Он выглядел гораздо приветливее остальных. Я не осмеливался пристально смотреть на него слишком долго и опустил голову. На нем была пара черных кожаных ботинок, заляпанных грязью.

– Не бойся, я судебно-медицинский эксперт из управления общественной безопасности. Мы позвали тебя, чтобы кое-что разузнать. – Благодаря его миролюбивому тону и легкой улыбке на лице мне уже не было так страшно.

После этого я сдал отпечатки пальцев и подошв, а затем опознал погибшего. Он был мне знаком – похоже, жил неподалеку, – но я не знал его имени. Запомнил только, что лицо его было темно-синим. Это отличалось от ранее сложившегося у меня представления о покойниках. Глаза были закрыты, а не открыты.

Я впервые увидел мертвого человека собственными глазами, но мне было не так страшно, как я себе представлял до того; кроме того, это был первый случай, когда я вживую увидел судмедэксперта. Он был улыбчивым и дружелюбным.

Когда я учился в старших классах, некоторые ученики в классе дни напролет обсуждали гонконгский телесериал под названием «Неотслеживаемая улика»⁵. Хотя я так до сих пор и не посмотрел эту драму, тем не менее разговоры о ней определенно произвели на меня впечатление.

Возможно, из-за того, что я на самом деле встречался с судебным медиком, эти истории меня особенно заинтересовали. Тогда ученики не понимали, чем занимается судебный медик. Они поняли только, что эксперт часто имеет дело с трупами, и это было круто, а образ судмедэксперта в телесериале поражае новизной.

Начиная с того времени, у меня постепенно сложилось смутное представление о профессии судебно-медицинского эксперта. Именно оно сыграло ключевую роль, когда я подавал заявление о приеме в университет. Таинственная, захватывающая и крутая – таким было мое первоначальное представление о профессии судебного медика.

Мой отец – врач, мой дядя – врач, и большинство моих двоюродных братьев и сестер также изучали медицину. В детстве я очень интересовался медициной и часто украдкой заглядывал в книги отца; моим идеалом в детстве было стать врачом. Если не произойдет ничего неожиданного, то я стану врачом, приму эстафету от своих родителей, надену белый халат – и буду спасать жизни...

Неожиданности произошли, когда я подавал вступительные документы. Результаты выпускных экзаменов были почти идеальны, поэтому первым для поступления я выбрал мой любимый медицинский университет; второй и третий тоже были учебными заведениями медицинского профиля. Не было никаких сомнений, что я стану студентом-медиком.

Выбирая специальность, я сразу же обратил внимание на специальность судебно-медицинского эксперта. В то время в стране было относительно немного медицинских вузов, предлагавших специализацию по судебной медицине, и в моей голове зародилась смелая идея. Я вспомнил ту историю, случившуюся со мной во втором классе, добрую улыбку и высокую фигуру судмедэксперта. Посоветовавшись с родителями, я отметил на бланке выбора специальности специальность судебно-медицинского эксперта. Мой отец сказал, что имел дело с судебными медиками и не возражает против того, чтобы я изучал судебную медицину. Он с уважением отнесся к моему выбору.

Через месяц я стал студентом факультета судебной медицины медицинского университета на юге страны. Мне было интересно все: незнакомый мегаполис, университетский кампус и увлекательная специальность.

На первом занятии преподаватель с гордостью поведал нам, что, по комплексной оценке, наш медицинский университет может войти в четверку лучших, а по профессиональной же войдет в число лучших в «старой шестерке» – то есть среди шести университетов, которые первыми начали предоставлять высшее образование в области судебной медицины в нашей стране.

Преподаватель сказал, что, когда он поступал в аспирантуру и по невежеству выбрал судебную медицину в качестве специальности, он поначалу думал, что судебная медицина – это «французская медицина»⁶. Это звучало так классно! Поэтому он ее и выбрал. Аудитория взорвалась от смеха.

Я был очарован этим занятием. Учитель рассказал о нескольких крупных делах, начиная с дела Симпсона⁷ и заканчивая нашими национальными китайскими делами, что все более и более убеждало меня в правильности моего выбора.

⁵ «Неотслеживаемая улика» (англ. Untraceable Evidence) – телесериал из Гонконга (1997–1998) в жанре криминал, детектив.

⁶ Действительно, иероглиф # «фа» – имеет много значений, среди основных «закон» и «Франция»; таким образом словосочетание ## можно понять и как судебная медицина, и как французская медицина.

⁷ Дело Симпсона (O. J. Simpson murder case) – суд над американским футболистом и актером Оренталом Джеймсом Симп-

В тот год, когда окончил университет, я решил вернуться в свой родной город. В тот день, явившись в организацию, я снова увидел улыбающегося и дружелюбного судмедэксперта – и только тогда узнал, что его фамилия Чжао.

В день моего первого рапорта судмедэксперт Чжао несколько раз взглянул на меня. На самом деле я давно узнал его, потому что, когда принимал решение вернуться в свой родной город, думал, что снова с ним встречу.

А потом я быстро достиг требуемого уровня квалификации. И наставник сказал:

– Я за столько лет в первый раз увидел, как новый судмедэксперт, только что вышедший на работу, самостоятельно смог провести анатомическую экспертизу со вскрытием.

Прошло полных десять лет, а внешность судмедэксперта Чжао почти не изменилась – он по-прежнему был высокий и интеллигентный, с густыми бровями и большими глазами. Я знаю, что мог показаться ему знакомым, но он наверняка не узнал меня. В конце концов, моя внешность сильно изменилась, и он не обязательно запомнил меня в тот раз.

Судебный медик Чжао сказал, что наконец-то дождался судмедэксперта с профессиональным образованием, поэтому отдельно поговорил с руководством, чтобы оставить меня в отряде криминальной полиции. По правде говоря, новоиспеченные полицейские должны проходить практику в участке в течение одного или двух лет.

В тот вечер на торжественном банкете я поднял бокал вина за судмедэксперта Чжао и тихо сказал ему несколько слов на ухо. Он все понял – и кивнул.

Во второй половине следующего дня Чжао заварил чашку чая и завел разговор:

– Десять лет, так быстро... – Указав на настольный календарь на столе, он продолжил: – Я помню то дело очень четко. В тот день я нашел школьника для опознания трупа, но не ожидал, что это будешь ты...

Судмедэксперт Чжао сказал, что сначала коллеги из криминальной полиции увидели, как я прохожу мимо места происшествия, и заподозрили меня. Заподозрили в том, что я наблюдаю за работой органов общественной безопасности, поэтому доставили меня на место происшествия и попросили специалиста по проверке следов проверить мои следы и взять отпечатки пальцев.

– На самом деле их нельзя винить, это своего рода проявление профдеформации... – Судмедэксперт Чжао вздохнул. – Мы похожи на механизмы. Проработав долгое время, становимся все более подозрительными и осторожными.

Тот лежавший на земле человек долго не выходил у меня из головы. Я много размышлял об этом давнем деле, о том, кем он был, как умер – и кто был убийцей. Я намеренно не стал расспрашивать судебного медика Чжао, но тот сам рассказал мне об этом деле.

В то утро он проводил экспертизу в своем кабинете. Сяо Ван, трасолог-криминалист, прибежал к нему и сказал, что на кукурузном поле рядом со средней школой «Вэньтун» найдено тело и нужно выезжать на место происшествия.

Покойник лежал на земле, окруженный жужжащими мухами, издали доносились крики птиц. Хотя тело было найдено на кукурузном поле, это место, очевидно, не было местом совершения преступления.

– Никаких явных следов борьбы обнаружено не было, как и никаких орудий преступления, – продолжал судмедэксперт Чжао. – Тело было найдено недалеко от дороги, неподалеку мы обнаружили велосипед. Ты также видел покойного. Как думаешь, что могло стать причиной его смерти? – с улыбкой спросил меня он.

Я закрыл глаза и на несколько секунд погрузился в воспоминания. Затем начал:

соном, который в 1994 г. был обвинен в убийстве своей бывшей жены и ее приятеля. Суд длился 9 месяца, в итоге присяжные оправдали подсудимого.

– На голове была большая шишка, были признаки черепно-мозговой травмы. Что касается самого тела, тогда я не осмелился взглянуть на него.

– Неплохо, неплохо; я думал, ты ничего не запомнил... – Судмедэксперт Чжао кивнул: – При вскрытии я обнаружил, что у погибшего на коже головы были множественные кровоизлияния, имелся перелом затылочной части черепа и небольшое кровотечение. Как, по-твоему, сформировались эти повреждения?

До меня дошло наконец, что судмедэксперт Чжао проверяет мои базовые знания. Я воспринял это в некотором смысле как вызов. В конце концов, я ведь тоже стал судебным медиком...

– Если говорить о черепно-мозговых травмах, то в основном рассматриваются травмы, нанесенные тупым предметом. В сочетании с наличием велосипеда на месте происшествия, я думаю, ограбление или дорожно-транспортное происшествие должны рассматриваться в первую очередь. – Сказав это, я как бы оставил себе путь к отступлению – все же я не участвовал в экспертизе. – Конкретные обстоятельства необходимо сопоставить с осмотром места происшествия и результатами вскрытия.

Однако очень быстро судмедэксперт Чжао отрезал мне путь к отступлению. Он встал и вышел, а через минуту вернулся со стопкой материалов. Открыл папку с делом, нашел несколько детальных фотографий процедуры вскрытия и положил их передо мной.

На некоторых фотографиях были мухи, задравшие к небу свои лапки. Судмедэксперт Чжао объяснил, что в то время вокруг трупа уже вилось очень много мух. Он отправил полицейских из участка купить в ближайшем магазине два баллончика средства «Мехайлин»⁸ и опрыскал им весь труп целиком. Мухи начали рассеиваться, несколько отлетели в сторону и упали на землю на спину; их крылья больше не хлопали, а скрюченные лапки все еще дрожали. Так получилось, что этот момент удалось запечатлеть на фотографии эксперту-трасологу.

– Это тот самый «Мехайлин», у которого еще запах жасмина? – Я вдруг вспомнил, что почувствовал странный запах рядом с трупом. Оказывается, что так смешались запахи крови, трупа, спиртного и аэрозоля.

Судмедэксперт Чжао сказал, что он четко помнит, какой именно «Мехайлин» купили полицейские из полицейского участка, но покойный при жизни действительно употреблял много алкоголя.

Когда я перебирал фотографии вскрытия, Лао Чжао, стоя рядом, пояснял признаки, которые не были очевидны на фотографиях: трупное окоченение очень сильное, наблюдавшееся во всех суставах; трупные пятна на обнаженной части спины трупа при нажатии пальцем не исчезали.

– Роговица умеренно мутная, зрачки просматриваются. – Я указал на фотографии. – С момента смерти до момента вскрытия прошло примерно двенадцать часов и примерно три часа с момента последнего приема пищи.

Далее следовало провести анализ причины смерти и орудия убийства. Я знал, что перед фотографиями вскрытия должен быть отчет о вскрытии, но сдержался и не стал дальше просматривать материалы.

У покойного были черные круги вокруг глаз, как у панды, семь сломанных ребер, а на одежде, на груди, виднелись явные следы протектора шин.

Я понял:

– Это должно быть дорожно-транспортное происшествие. Покойный получил удар по голове, его раздавили насмерть, а затем бросили труп на кукурузном поле, на обочине дороги.

⁸ Имеется в виду инсектицид «Мехайлин» в форме аэрозоля, эффективный против комаров, мух, тараканов, клопов и муравьев.

Когда я поднял глаза, то увидел спокойный взгляд судебного медика Лао Чжао. Он опустил голову, сделал глоток чая и медленно произнес:

– В то время все думали, что это было дорожно-транспортное происшествие.

Я запаниковал, мое лицо пылало. Не совершил ли я ошибку? Судебный медик Лао Чжао встал, медленно расхаживая по кабинету, заложив руки за спину; внезапно остановился, повернул голову и сказал мне:

– Тогда все говорили, что я очень упрямый.

В тот день после обеда технический эксперт Сяо Ван обнаружил несколько отпечатков ног. На кукурузном поле были отчетливые следы волочения, указывающие на то, что кто-то перетащил труп с дороги на кукурузное поле. Там также был найден велосипед со свежими следами повреждений; позже его откатили в полицейский участок. Судмедэксперт Лао Чжао, основываясь на обследовании трупа, пришел к выводу, что время смерти умершего должно было быть около 11 часов предыдущей ночи.

Следователи уголовной полиции и сотрудники полицейского участка опросили всех окрестных жителей. В тот же вечер провели оперативное совещание в полицейском участке.

Покойного звали Чжу Шэнли, 43 года, местный житель. События произошли позавчера вечером. Он с друзьями ужинал в ресторане рядом со средней школой «Вэньтун». На троих выпили литр китайского крепкого самогона. После ужина разошлись по своим домам. Но домашние больше его не видели – и очень волновались.

В то время просто позвонить было проблематично, и члены семьи всю ночь его ждали. Наконец утром разыскали двух собутыльников Чжу Шэнли. Тропинка рядом с кукурузным полем была для него единственным путем вернуться домой. Они искали на тропинке, но не увидели ни фигуры Чжу Шэнли, ни велосипеда.

Друзья Чжу Шэнли успокаивали его домашних. Кто знает, может, старина Лао Чжу выпил и нашел место, где можно поиграть в карты... Может быть, он вернется домой на рассвете... Домашние Чжу Шэнли знали, что у него была привычка играть в карты, поэтому не придали этому особого значения.

К полудню следующего дня по деревне поползли слухи, что полиция обнаружила на кукурузном поле труп мужчины. Домашние Чжу Шэнли, почувствовав неладное, отправились в полицейский участок, чтобы навести справки. Они признали велосипед с первого взгляда, а затем, после опознания, было подтверждено, что погибшим был Чжу Шэнли.

Неизвестно откуда члены семьи услышали о том, что его сбила машина, поэтому они, плача, просили полицию как можно скорее поймать недобросовестного водителя.

На заседании по делу следователь доложил о ситуации с покойным Чжу Шэнли. Он рассказал, что тот был руководителем маленькой строительной бригады из семи-восьми человек. Недавно работал на стройке в городском районе. По словам хорошо знавших его людей, Чжу Шэнли обладал скверным характером и любил буянить после употребления алкоголя.

Сяо Ван, криминалист-трасолог, описал ситуацию на месте происшествия и, основываясь на следах шин на одежде жертвы, сделал вывод, что транспортное средство, попавшее в аварию, могло быть мотоциклом.

Судебно-медицинский эксперт Лао Чжао рассказал о результатах вскрытия. У погибшего имелись травмы головы и грудной клетки, черепно-мозговая травма и переломы ребер, однако все это не было истинной причиной смерти.

Как только прозвучали эти слова, зал заседаний закипел как котел, потому что все уже согласилось рассматривать это дело как дорожно-транспортное происшествие. Руководитель вопросительно уставился на судмедэксперта Лао Чжао. Даже члены семьи считали, что это ДТП. Почему судмедэксперт Лао Чжао решил, что это не так?

Тот немного колебался – ведь дело еще не было раскрыто. Но, как судебный медик, он верил только в то, что видел своими собственными глазами.

Он изложил свои доводы. Хотя у покойного Чжу Шэнли и была черепно-мозговая травма, объем внутримозгового кровотечения оказался невелик, и этого было недостаточно, чтобы привести к смерти за короткий промежуток времени. Хотя у него и было сломано несколько ребер, к тому же на груди имелись отпечатки колес, однако реакции живого организма на сломанные ребра не слишком очевидны: вполне вероятно, что эта травма была нанесена во время агонии или даже после смерти. Более веским доказательством являлось наличие большого количества пищевой кашицы-химуса в трахее, а также небольшое кровотечение в обоих легких и в верхней части сердца.

Судмедэксперт Лао Чжао сделал небольшую паузу и объявил истинную причину смерти покойного: Чжу Шэнли умер от удушья, а именно от асфиксии, вызванной попаданием в дыхательные пути инородных тел.

В тот день Чжу Шэнли возвращался домой на велосипеде после того, как выпил. На дороге он упал, ударился затылком, и его начало рвать. Рвотные массы попали в трахею и вызвали удушье.

Проезжавший мимо мотоциклист случайно переехал Чжу Шэнли. Он боялся брать на себя ответственность, поэтому оттащил Чжу Шэнли на кукурузное поле у дороги и бросил велосипед. Возможно, мотоциклист не догадывался, что, когда переехал Чжу Шэнли, тот был либо уже мертв, либо близок к смерти.

Большинство коллег в конференц-зале нахмурились. Дело было не в том, что они не поверили заключению судебно-медицинского эксперта Лао Чжао. Просто, как только было установлено, что причиной смерти стала асфиксия, Чжао Шэнли сам становился главным виновником своей смерти, и члены семьи определенно не согласятся с таким заключением.

Начальник управления на мгновение задумался, затем спросил:

– Лао Чжао, ты уверен?

Судебный медик кивнул, а затем дал удивительное заключение:

– Покойный, возможно, получил травмы еще при жизни, потому что вокруг его глазниц образовались синяки, которые, как мне кажется, похожи на «глаза панды».

«Глаза панды», как следует из названия, представляют собой затемнения вокруг глаз человека. Как и у панд, они могут быть вызваны как сильным недосыпанием, так и травмой. Мягкие ткани вокруг глаза рыхлые, в них легко скапливается кровь. Существует распространенная травма, при которой «глаза панды» образуются при переломе основания черепа. Кроме того, они также могут образовываться при прямых ударах в область глаз.

– У покойного также было повреждение основания носа, которое должно было быть вызвано прямым внешним воздействием, а «глаза панды», вызванные переломом основания черепа, не образуются за короткое время.

Основание носа и глазницы – это западающие части лица. При падении или ДТП, как правило, они не травмируются, так что это просто побои.

Судебно-медицинский эксперт Чжао пришел к выводу, что повреждения зон глаз и корней носа жертвы возникли в результате прямых сильных ударов, но ни один из них не был смертельным. По его словам получалось, что характер дела внезапно менялся: дорожно-транспортное происшествие превратилось в несчастный случай, а тот затем внезапно стал умышленным причинением вреда здоровью, что какое-то время всем было трудно признать.

Зал заседания закипел. Может, Лао Чжао намеренно всех запутывает?

Дело становилось все более и более сложным, сбивая с толку следователей. Травмы на теле покойного были очень непростыми. Так что же произошло с Чжу Шэнли?

Никто не мог спорить с Лао Чжао в вопросах судебно-медицинской экспертизы, и хотя на самом деле не все были убеждены в его правоте, но они не могли пойти против его авторитета и что-либо опровергнуть. В любом случае виновник аварии должен быть найден как

можно скорее. В конце концов, он коснулся погибшего и имел субъективный умысел, который, возможно, задержал спасение умирающего.

Услышав слова судмедэксперта Лао Чжао, я понял, насколько сложным было тогда это дело. Я не осмелился проявить беспечность и легкомысленно относиться к своим обязанностям, поэтому быстро и внимательно просмотрел фотографии вскрытия. Судебный медик Чжао спокойно сидел напротив меня, время от времени делая глоток чая.

– Повреждения области глаз и носа, должно быть, возникли в результате прямого удара кулака, как в боксе. – Я аккуратно собрал вместе фотографии вскрытия. – Кроме того, в дополнение к обширной гематоме под кожей головы в затылочной части, гематомы на остальной части тела покойного также стали результатом «боксерской травмы».

Я увидел, как загорелись глаза судмедэксперта Чжао, и продолжил:

– «Боксерские» повреждения на теле покойного в основном сосредоточены на лице, лбу и макушке, что указывает на то, что противник был выше покойного.

Судмедэксперт Чжао, улыбнувшись, продолжил рассказывать о ходе расследования.

Два дня спустя водитель, совершивший аварию – Чжан Вэйдун, – явился с повинной. В тот день около 11 часов вечера он ехал домой на мотоцикле. Проезжая по тропинке через кукурузное поле, в темноте попросту не заметил Чжу Шэнли, лежащего на земле. Мотоцикл остановился, ударившись обо что-то. Чжан Вэйдун обнаружил, что на земле лежит человек. Он несколько раз крикнул, но человек на земле оставался неподвижен. Чжан Вэйдун присел на корточки и прикоснулся к нему. Было совершенно непонятно, жив тот или мертв, но тело было теплым, и Чжан Вэйдун подумал про себя, что попал в большую беду.

– Это был пьяный; он упал с велосипеда, и как раз в этот момент я в него врезался. Ему очень не повезло... – И Чжан Вэйдун тяжело вздохнул от того, что ему тоже не повезло.

Он работал на местной фабрике и жил в достатке, но в тот период времени ему действительно не очень везло. Пожилая мать не вставала с постели после падения, а жена заболела и попала в больницу. Чжан Вэйдун должен был заботиться о всей своей семье, да еще ходить на работу на фабрику. Чтобы заработать побольше, он каждый день вкалывал допоздна.

...Оглянувшись и убедившись в том, что вокруг царит кромешная тьма и нет ни пешеходов, ни транспортных средств, Чжан Вэйдун подумал: «Семь бед – один ответ», – и оттащил человека и велосипед на кукурузное поле.

– В самом деле, у меня не было выбора. Если б меня задержали, что бы делали моя жена и дети?

Совершив все это, он, весь в поту, поспешно сел на мотоцикл и поехал домой. Но никак не ожидал, что в конце концов тот человек умрет... Дело получило широкий резонанс в округе, и под давлением обстоятельств он сдался властям.

Признание Чжан Вэйдуна и проведенный полицией осмотр мотоцикла подтвердили вывод судмедэксперта Чжао о том, что Чжу Шэнли лежал на земле, когда мотоцикл ударил его.

Независимо от того, как протекало следствие, Чжан Вэйдун все время отрицал, что бил Чжу Шэнли. Судмедэксперт Чжао несколько раз провел медицинский осмотр Чжан Вэйдуна, но никаких свежих повреждений на его теле обнаружено не было.

Конечно, достоверность этих слов нуждалась в дополнительной проверке, и пока невозможно было сделать вывод о его роли в этом деле. На основе сложившейся ситуации была сформулирована следующая картина событий, развернувшихся той ночью.

Примерно в 9 часов вечера Чжу Шэнли допил спиртное, сел на велосипед и поехал домой. Проезжая по тропинке у северного края средней школы «Вэньтун», он подвергся побоям. Область глаз и носа Чжу Шэнли, а также многие участки его головы получили повреждения.

Чжу Шэнли упал на землю, что привело к перелому затылочной части черепа и черепно-мозговой травме, за которыми последовала ингаляционная асфиксия. В предсмертный период

или вскоре после смерти Чжан Вэйдун переехал его на мотоцикле, а затем оттащил на кукурузное поле, чтобы спрятать.

Хотя тот человек, с которым у Чжу Шэнли произошла драка, не убивал его напрямую, но из-за этого Чжу Шэнли с высокой вероятностью мог упасть на землю и задохнуться, так что это было ключевым звеном.

В ходе обсуждения выяснилось, что этот период времени как раз совпадал с временем вечерней самоподготовки в средней школе «Вэньтун». Возникла идея: не могло ли так случиться, что у учеников возникли трения с Чжу Шэнли по дороге домой после школы?

Вот так и вышло, что криминальная полиция отправилась в среднюю школу «Вэньтун», дабы опросить учеников, которые должны были идти домой в ночь инцидента. Согласно характеристикам, предоставленным судебно-медицинским экспертом Лао Чжао, они обнаружили семь молодых людей ростом более 1,75 метра. Их привели в школьный актовый зал. У одного из них, худого бледного юноши, глаза бегали, он выглядел неестественно. Когда следователь предложил отвести этого юношу по имени Чэн Чжицзе на допрос, учитель выказал удивление и сомнения, потому что тот был замечательным учеником.

Быть замечательным не значит не совершать ошибок. Вечером Чэн Чжицзе признался, что в тот вечер он подрался с пьяницей.

В раннем возрасте парень потерял отца и вырос с матерью. Чтобы заботиться о Чэн Чжицзе, она больше не вышла замуж. Чэн Чжицзе мог постоять за себя, и у него всегда были неплохие результаты в учебе. Он очень переживал по этому поводу – ибо, как и его мать, очень серьезно относился к успеваемости, опасаясь, что, если плохо сдаст экзамен, мать расстроится и будет плакать.

В тот период оценки Чэн Чжицзе немного ухудшились. Недавний экзамен он сдал не идеально, отчего испытывал сильное психологическое давление и все время думал о том, как объяснить это своей матери.

В тот вечер учитель задержал учеников на уроке, и Чэн Чжицзе и его класс закончили занятия позже обычного. Вечером, после самостоятельной работы, Чэн Чжицзе покинул класс последним. По дороге домой, куда парень ехал на велосипеде, он был немного рассеян и все время думал о результатах экзамена. Проезжая этот участок дорожки, столкнулся с другим велосипедистом. Оба повалились на землю. Как только Чэн Чжицзе поднялся с земли, его ударили по лицу, схватили за воротник, и его обдало перегаром.

Такого раньше с Чэн Чжицзе никогда не случалось, и его затрясло от гнева. Он хотел вырваться из рук мужчины, но не ожидал, что тот окажется настолько сильным и к тому же не отпустит его.

– В тот момент я очень рассердился, поэтому с силой оттолкнул этого человека, – говорил Чэн Чжицзе.

Оттолкнув пьяницу, парень поспешно сел на свой велосипед и поехал домой. Что случилось с пьяным потом, он не знал.

Следователи сочли, что Чэн Чжицзе, похоже, не лжет. Был ли еще кто-нибудь, кто подрался с пьяным Чжу Шэнли?

В эту минуту опять сыграл свою роль судмедэксперт Чжао. Он прошел в помещение для допросов и провел осмотр. На лице и левом виске у Чэн Чжицзе оказались небольшие припухлости, нос немного искривлен, на костяшках пальцев оказались покраснения и местами корочки. Это доказывало, что парень яростно дрался. Судмедэксперт Чжао пришел к выводу, что интенсивность драки Чэн Чжицзе с пьяницей в ту ночь намного превосходила его собственное описание.

Во время второго допроса Чэн Чжицзе изменил свои показания. Он сказал, что резко толкнул пьяного, и тот упал на землю, что могло объяснить травму затылочного отдела у Чжу Шэнли. Но судебный медик Чжао лишь покачал головой и произнес:

– Допрос надо продолжать.

Хотя Чэн Чжицзе был очень умен, он в конце концов оставался школьником, и не потребовалось много времени, чтобы расколоть его.

В ту ночь, когда они дрались, у Чжу Шэнли вырвалось: «Сукин сын!» В тот момент Чэн Чжицзе почувствовал, что его мозг гудит, и вспышка гнева вырвалась из его сердца и разлилась по всему телу. Мать была его последней чертой, а пьяница перешагнул эту черту, вот Чэн Чжицзе и не сдержался.

Хотя парень был повыше ростом, чем Чжу Шэнли, но из-за того, что был хиловат, он не мог воспользоваться этим преимуществом в полной мере. Во время драки Чэн Чжицзе получил несколько ударов, из его разбитого носа потекла кровь, но он не обращал внимания на боль. У него была только одна мысль – врезать!

Дорога была неровной, и пьяница поскользнулся и свалился ему под ноги. Чэн Чжицзе, не переводя дух, ударил его еще несколько раз по лицу.

Пьяница лежал на земле, тяжело дыша и что-то бормоча себе под нос, Чэн Чжицзе, не слушая, что он там бормочет, постепенно успокоился и, опасаясь, что пьянь опять начнет цепляться, поспешно сел на велосипед и поехал домой.

Внимательная мать спросила Чэн Чжицзе, почему он так поздно вернулся домой. Чэн Чжицзе сказал, что он случайно упал, катаясь на велосипеде, и некоторое время сидел на обочине дороги.

В ту ночь Чэн Чжицзе пролежал на кровати почти до рассвета, прежде чем впал в забытие. Он не знал, что посторонний мотоциклист чуть не взял его вину на себя.

Судебный медик Чжао сказал, что Чжан Вэйдун позже приходил в управление с парчовым вымпелом⁹. Помимо безмерной благодарности, он также достал конверт. После того как судебный медик Лао Чжао отказался принять его, Чжан Вэйдун чуть не опустил перед ним на колени. Тогда судмедэксперт Чжао неохотно принял вымпел.

Темной и ветреной осенней ночью случайно встретились три неудачника. У каждого из них были на то свои причины, но все они поступили неправильно.

Многие вещи на самом деле вовсе не predetermined судьбой. Люди могут взять судьбу в свои руки, однако иногда это бывает трудно.

Имя Чэн Чжицзе я уже слышал раньше и даже видел его фотографии. В то время в каждом классе школы была доска почета, на них вывешивали фотографии лучших учеников.

Фамилия того самого темнолицего полицейского была У, он был неприветливым снаружи и мягким внутри – и мастером расследований в команде криминальной полиции. Я думаю, что судмедэксперт Лао Чжао не сказал ему, что тот учащийся, появившийся на месте преступления, был я.

Фамилия технического специалиста, который заставлял меня поднимать ноги, была Ван. Казалось, он не помнил ту историю. Он работал серьезно и ответственно. Иногда закидывался на каком-нибудь второстепенном вопросе, но был очень добрым.

За прошедшие с тех пор годы мы с судмедэкспертом Лао Чжао как бы заключили джентльменское соглашение и стали партнерами. Я многому у него научился. У меня сложилось такое ощущение, что Лао Чжао хотел передать мне эстафетную палочку из своих рук.

Судебный медик Лао Чжао был хорошим специалистом. Жаль, что мы недолго проработали вместе. Я очень скучаю по нему. И всегда буду помнить тот день. Он был радушным и доброжелательным.

⁹ Яркий пример советского культурного наследия. Как и в СССР, получить красный парчовый вымпел – например, за трудовые достижения или с надписью «передовик труда» – было очень почетно. В Китае такие знаки превратились в универсальный символ общественного признания и до сих пор вывешиваются в самых почетных местах, особенно в глубинке.

3. Дело о пазле из костей: семья из трех человек, погибших в бомбоубежище

Для определения возраста человека по его костям в качестве одного из методов используют зубы или поверхность лобковой кости.

Вообще говоря, чем выше степень износа зубов, тем старше возраст. Зубы скелета № 2 относились к четвертому уровню, острые кромки зубов были в основном стерты, и в трех местах обнажился дентин. Исходя из этого, можно было сделать вывод о том, что возраст покойного составлял около 38 лет.

Однажды в один из вторников в начале июля погода стояла очень жаркая, и я пришел в управление, обливаясь потом.

Еще не было и восьми часов, а я уже сидел за компьютером, разбирая материалы по делам за последние несколько дней. Судмедэксперт Цзян, толкнув дверь, вошел внутрь:

– Сяо Лю, ты здесь в такую рань!

– На улице жара; выйдешь пораньше, будет попрохладнее. – Я поднялся и поприветствовал коллегу. – А ты чего сегодня так рано, братец Цзян?

Он повернулся и, налив стакан воды, произнес:

– Сяо Лэй из полицейского участка на горе Чуншань позвонил мне ранним утром и сказал, что там нашли какую-то кость, так что надо поехать и посмотреть. Я позову Ли Чжэн, чтобы поехала с нами. Пользуясь случаем, проверим, может ли она выполнять работу судебно-медицинского эксперта, – с улыбкой сказал судмедэксперт Цзян. – Задача испытать ее возлагается на тебя!

То, что у нас появился новый судмедэксперт, для меня вовсе не было чем-то неожиданным. После смерти судебного медика Чжао нам не хватало людей. Но я не ожидал, что руководство пришлет нам женщину. Хотя и говорится, что «когда мужчины и женщины объединяют усилия, то работают без усталости», однако женщины – судебные медики по-прежнему сталкиваются со многими неудобствами в своей работе.

Я вышел со специальным чемоданом-укладкой судмедэксперта – с оборудованием и инструментами для криминалистического обследования места происшествия – из комнаты-хранилища и увидел, как навстречу мне идут судебный медик Цзян и Ли Чжэн. У нее были короткие волосы, жизнерадостное лицо и взволнованный вид.

– Братец Лю, позволь мне взять этот чемоданчик! – Ли Чжэн без долгих разговоров выхватила у меня из рук чемодан-укладку. – Ай! Да почему же он такой тяжелый?

Чемодан с тяжелым стуком упал на землю. Ли Чжэн напустила на себя невинный вид.

Я поднял чемодан-укладку и вышел, бросив двусмысленную фразу:

– Некоторые профессии не подходят для женщин.

Позади себя я смутно услышал хмыканье.

Мы вышли из офисного здания и обнаружили, что Ван Мэн, эксперт-трасолог, и Ван Ин, девушка-стажер из Университета общественной безопасности, уже ждут нас в машине.

Как только я закрыл дверцу, машина рванулась с места, и моя спина вдавилась в спинку сиденья, а в багажнике раздался лязгающий звук. Судебный медик Цзян нахмурился и сказал Ван Мэну, сидевшему за рулем:

– Ну-ка, давай успокаивайся. Безопасность превыше всего!

Ван Мэн ухмыльнулся в ответ:

– Гора Чуншань находится не так уж близко; по моим расчетам, мы доберемся туда только к полудню.

- Братец Мэн, что там у тебя в багажнике? – Я вспомнил о странном звуке в багажнике.
– Пока это секрет, в свое время узнаешь. – Ван Мэн самодовольно улыбнулся.

На самом деле мне была хорошо знакома гора Чуншань. Когда я был ребенком, часто ходил туда играть. В ту пору я называл ее «Горой насекомых»¹⁰. Это самая высокая гора в регионе, занимающая большую территорию. В последние несколько лет здесь началось развитие туризма.

Мой дедушка рассказывал, что во время антияпонской войны Восьмая сухопутная армия вырыла в склонах горы бомбоубежища. Когда «дьяволы»¹¹ приходили на зачистку, жители деревни уводили туда свой скот, приносили еду и прятались в этих бомбоубежищах.

После долгой тряски по горной дороге мы наконец добрались до полицейского участка на горе Чуншань. Лэй Цинмин, тамошний технический специалист, горячо приветствовал нас:

- Ну, наконец-то вы добрались! Начальник участка Ли ждет вас.

Начальник участка Ли, темнокожий и худой, очень способный работник, вышел навстречу и по очереди пожал нам руки:

– Я велел приготовить угощение. Давайте пообедаем, а потом отправимся на место преступления. А кто эти две юные красавицы? – ошеломленно и с восхищением спросил он, уставившись на Ли Чжэн и Ван Ин.

– Это судмедэксперт Ли, новая сотрудница нашего технического отдела; Сяо Ван, стажер из Университета общественной безопасности, – представил их судмедэксперт Цзян. – А это Лао Ли, начальник полицейского участка Чуншань.

¹⁰ На китайском эти слова звучат одинаково – это омонимы.

¹¹ В Китае допустимо называть японских захватчиков просто «дьяволами».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.